

Перевод: Simlirr

Редактор: Naides

Обычно у раздора внутри семьи было две отличительных черты. Первое, это то, что он начинается внезапно, без предварительного объявления войны. Второе — он мог затянуться надолго и был вялотекущим.

Минлань чувствовала, как медленно сходит с ума: её мозг в этой ситуации думал о совершенно незначительных вещах. За последние несколько дней Минлань так и не дала возможности высказать своё собственное мнение. Каждый раз, когда она пыталась заговорить об этом, пожилая госпожа Шэн перебивала её словами «Не беспокойся, Минлань, твоя бабушка ещё не померла. Я не дам тебя в обиду».

Когда это происходило, на её лице появлялось свирепое выражение, которое не сходило ещё некоторое время, из-за чего Минлань даже было немного страшно. Каждый раз, когда пожилую госпожу Шэн выводили из себя, она с яростью раненного зверя начинала отстаивать свою правоту. Так было даже в те времена, когда пожилой господин Шэн был жив и они обсуждали проблемы совместной жизни. Дав волю скопившемуся в душе гневу, она вылила на Шэн Хуна ушат словесных помоев, после чего с чувством плюнула ему в лицо.

Шэн Хун, напротив, стерпел все оскорбления и продолжил жалобно умолять её, притворяясь липкой конфетой. Он стоял перед ней на коленях, кричал о семейных узах, моральных принципах и репутации. Наконец, не выдержав потока его увещеваний, пожилая госпожа Шэн слегла без чувств.

Минлань давно думала о том, что притвориться больной было хорошей тактикой во время конфронтации с Шэн Хуном, но болеть по-настоящему было совершенно излишне. Это явно не скажется хорошо на дальнейших битвах. Пожилая госпожа Шэн была полностью согласна с её точкой зрения и даже удвоила аппетит, что означало, что она готовится к затяжной войне.

Видя, что ситуация была патовой, Ван Ши озвучила внезапно пришедшую ей в голову хорошую идею. Она предположила, что Минлань могла бы закончить вражду, сказав пожилой госпоже Шэн, что она сама желает выйти в семью Гу. Если сама Минлань одобрит этот брак, пожилая госпожа Шэн вряд ли будет продолжать этот скандал.

Услышав её предложение, Шэн Хун был озадачен. Поразмыслив немного, он глубоко вздохнул. Учёные мужи вроде него часто любили делать из простого сложное, дабышний раз показать глубину своих знаний. Однако его жена, как всегда, старалась сделать из сложного простое и вместо взяток частенько прибегала к угрозам.

— Прекрати всё усугублять, — осадил Шэн Хун свою жену, после чего с поникшим видом

продолжил. — Ты хоть раз видела, как выглядят девушки, которые сами просят о замужестве? Минлань с детства росла у пожилой госпожи, думаешь, она не знает её характер? Да как только Минлань откроет рот, пожилая госпожа сразу же поймёт, что за всем этим стоишь ты! Этим ты лишь подольёшь масла в огонь! — чем больше он говорил, тем больше он распалялся. Под конец он гневно ткнул пальцем в Ван Ши и выкрикнул. — Это твоя вина! Ты не смогла воспитать свою дочь как подобает! Ты отвратительно ведёшь себя, не уважаешь свою свекровь и действуешь безрассудно! Жулань совершила этот бесстыдный поступок лишь с твоего попустительства! И как ты теперь смеешь плохо говорить об остальных?!

Услышав его слова, Ван Ши покраснела, не зная, что ей следует ответить, поэтому она со скорбным видом продолжила молчать.

Пока война между Шэн Хуном и пожилой госпожой Шэн была в самом разгаре, Минлань притворялась глупенькой и держала рот на замке. Да и потом, она не особенно представляла, что ей следовало сказать, поэтому она тренировалась поддерживать мрачное выражение лица и улучала подходящие моменты, чтобы тяжело вздохнуть, когда все в комнате замолкали. Это прекрасно поддерживало её горестный образ.

За последние дни она только и сделала, что поговорила с Хай Ши и увиделась с Жулань.

— Как там Сицюэ? — первым делом спросила Жулань, увидев Минлань.

С трудом оторвав взгляд от фиолетовых отметин на бледной шее Жулань, Минлань медленно ответила:

— Ещё не померла. Старшая сестрица Хай позвала лекаря, чтобы он её осмотрел. Вчера она пришла в себя и даже смогла поесть. Надеюсь, она не останется инвалидом после этого.

Жулань поникла, словно сдувшийся воздушный шарик.

— Она... говорила что-нибудь? — спросила Жулань.

— Она сказала, что для неё будет честью умереть, служа пятой юной госпоже, — с иронией в голосе протянула Минлань. — И, даже если ей придётся умереть, это будет достойная смерть.

Жулань выслушала Минлань, опустив голову. Минлань заметила, как костяшки её пальцев побелели оттого, как сильно она стиснула носовой платок. Заглянув ей в глаза, Минлань продолжила:

— Каждый раз, когда я пыталась убедить тебя, ты не слушала меня. Помнишь, как ты ответила мне: «я готова взять ответственность за то, что сделала»? И что теперь? Сицюэ служила тебе десять лет. Она более преданна тебе, чем своей собственной семье. Как ты могла втянуть её во всё это?

В последнее время Минлань больше всего ненавидела слова вроде «я обещаю не втягивать в это свою семью». В древние времена не было такого понятия, как «искупить содеянное смертью». Круговая порука была типичным явлением в этом мире. Когда какой-либо человек совершал преступление, виновной оказывалась вся его семья.

На измождённом лице Жулань отразилась вина.

Малышка Сицюэ, стоявшая рядом с Жулань и с трудом сдерживающая слёзы, тихонько произнесла:

— Шестая юная госпожа, пожалуйста, не вините мою госпожу. Она и так понимает, что виновата. Когда госпожа велела избить сестрицу Сицюэ до полусмерти, моя госпожа метнулась к ней и закрыла её своим телом, приняв на себя несколько ударов. Видите, у неё до сих пор остались ссадины!

Под глазами Жулань залегли тёмные тени, она выглядела столь измученной, что её трудно было узнать. Минлань испытывала жалость, когда смотрела на неё.

— Я пришла передать тебе сообщение от Сицюэ, — продолжила она. — Госпожа собирается выставить её из поместья и выдать за кого-нибудь замуж. Старшая сестрица сказала, что она покинет наш дом после того как её раны исцелятся. Поэтому, возможно, она не сумеет увидеться с тобой до отъезда. Сицюэ хотела передать тебе, что она всё ещё может положиться на свою семью и что тебе не нужно беспокоиться о ней. Она также сказала, что тебе стоит дважды спокойно всё обдумать вместо того, чтобы действовать импульсивно. Раз уж она в дальнейшем не сможет прислуживать тебе... она... не сумеет напоминать тебе об этом в дальнейшем.

Жулань пребывала в прострации. Пока она слушала Минлань, из её глаз текли слёзы. Когда Минлань договорила, Жулань закрыла лицо руками и громко разрыдалась. Минлань лишь продолжала смотреть на неё, не произнося ни слова. Внезапно Жулань выпрямилась и велела Сяо'сицюэ принести что-то из внутренней комнаты. Спустя пару минут та вышла оттуда с ящичком и мешочком.

Вытерев слёзы, Жулань протянула мешочек и ящик Минлань.

— В этом ящичке лежат украшения, а в мешочке пятьдесят лян серебра. Она моя служанка, и я не могу позволить ей выходить замуж без всякого приданого. Сестра, прошу, отнеси всё это ей, я... я... мне так жаль её!

Забрав всё из рук Жулань, Минлань подумала, что та, определённо, была добрее, чем Молань. В своё время, когда продавали Юньцзай, Молань даже ни разу не спросила о ней.

— Не беспокойся, сестра, — тихо произнесла Минлань. — Сицюэ сказала, что за последние года она и так заработала достаточно. И что все её сбережения были найдены другими

служанками и отправлены её семье. Сицюэ всё ещё уверена в том, что для неё было честью служить тебе. Она ни разу не винила тебя, она лишь волновалась за тебя, — с этими словами Минлань протянула коробку и мешочек Сяотао.

Жулань и Сяо'сицюэ озадаченно переглянулись, после чего Сяо'сицюэ забрала эти вещи из рук Сяотао и унесла их обратно. Жулань же посмотрела Минлань прямо в глаза и глухо произнесла:

— Я... Я в долгу перед тобой.

После этого она низко поклонилась ей. Из-за этого у Минлань непроизвольно вырвался тот вопрос, который она давно хотела задать.

— Зачем ты вообще устроила это свидание? Ты что, хотела, чтобы?..

Перебирая возможные мотивы Жулань, Минлань даже непроизвольно повысила голос. Густо покраснев, Жулань возмущённо воскликнула:

— Кто я, по-твоему, такая?! Да, быть может, я и не прочла столько же книг, сколько и ты, но я всё равно знаю, что такое стыд! Я просто хотела увидеться с ним ещё раз, напоследок! — в её голосе послышалась печаль, а из глаз вновь полились слёзы. — Мы уже думали, что станем мужем и женой, но внезапно меня решили выдать за кого-то другого! Я просто думала, что мне следовало объяснить это ему лично... Я ни в коем случае не хотела втягивать во всё это тебя! — высказавшись, Жулань продолжила тихонько хныкать.

Вся та злость, что скопилась в душе Минлань, внезапно пропала, из-за чего она смогла лишь вздохнуть в ответ.

— Ну, я знаю, что ты не собиралась впутывать меня в это, однако... — обдумывая своё собственное будущее, Минлань, не удержавшись, добавила. — Твоя мечта, кажется, сбылась. Жаль только, что старший брат отправился побить этого учёного Веня, когда узнал обо всём этом.

Услышав это, Жулань тут же занервничала, на её лице отразилась паника.

— Но ты не беспокойся, — продолжила Минлань. — Старший брат не допустит, чтобы об этом пошли слухи. В конце концов, он тоже учёный, вряд ли он причинит юному господину Веню большой вред. Теперь я начинаю понимать, что господин с госпожой уже были готовы принять его в качестве твоего мужа.

Услышав об этом, Жулань отчасти обрадовалась, но всё ещё выглядела печальной. Закончив говорить, Минлань опустила голову и, развернувшись, вышла из комнаты.

В последнее время Минлань пребывала в подавленном состоянии. Она была безразлична ко всему вокруг и ни на что не реагировала. Причиной этому было то, что она подвела итоги всего, что произошло с ней за две жизни. И результаты оказались не особо обнадеживающими. В своей прошлой жизни она шла на повышение, после которого у неё должна была ощутимо вырасти зарплата, а всё благодаря тому, что она год проработала на границе, также она собиралась пойти на свидание с обеспеченным холостяком, однако оползень отправил её прямиком в древние времена. Здесь она планировала выйти за «бюджетную версию мужа» и направлять его после свадьбы, но её надежды разлетелись на осколки именно в тот момент, когда она, казалось бы, преодолела все препятствия, и на горизонте замаячил успех.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1053866>